

Куклина В.К.

студент магистратуры

1 курс, факультет: «Юриспруденция»,

специальность: «Корпоративный юрист: гражданское право»

ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный Университет»

Россия, г. Красноярск

Научный руководитель: Богданова И.С.

Кандидат юридических наук; доцент кафедры гражданского права

**НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И НЕРАЗУМНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО П. 3.1.
СТ. 3 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБЩЕСТВАХ С
ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ»**

Аннотация: в статье анализируется толкование принципов добросовестности и разумности как основание возложения субсидиарной ответственности. рассматривается проблема определения содержания принципов добросовестности и разумности в поведении контролирующих лиц общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, добросовестность, разумность, защита прав кредиторов.

Annotation: the article analyzes the interpretation of the principles of good faith and reasonableness as the basis for laying subsidiary responsibility. the problem of determining the content of the principles of good faith and reasonableness in the behavior of controlling persons of a limited liability company is considered.

Key words: subsidiary liability, person controlling the debtor, good faith, reasonableness, protection of the rights of creditors.

Одним из субъектов гражданского права является юридическое лицо. Согласно гражданскому законодательству Российской Федерации юридическое лицо самостоятельно отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом. Участники (учредители) юридического лица не отвечают по обязательствам такого юридического лица, а оно в свою очередь не отвечает по обязательствам его участников (учредителей), кроме случаев, установленных законом. Одним из таких случаев является субсидиарная ответственность контролирующих лиц, в случае исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц.

В соответствии с п. 3.1 ст. 3 федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об ООО»): исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Юридическое лицо исключается из ЕГРЮЛ как недействующее в следующих случаях:

- в течение предшествующих 12 месяцев общество не предоставляло документов отчетности, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и не осуществляло никаких операций по своим банковским счетам;

- в течение 6 месяцев в отношении организации в ЕГРЮЛ была запись о недостоверности сведений о таком юридическом лице;

- нет возможности ликвидировать юридическое лицо ввиду отсутствия средств на осуществление процедуры ликвидации.

Возложение субсидиарной ответственности на основании п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об ООО» осуществляется при наличии совокупности следующих условий:

- общество исключено из ЕГРЮЛ как недействующее, при наличии непогашенного долга перед кредиторами;

- неисполненные обязательства юридического лица перед кредиторами возникли из-за неразумного и недобросовестного поведения;

- наличие причинно-следственной связи между неисполнением обязательства перед кредитором и недобросовестным или неразумным поведением контролирующих лиц.

В данной статье предлагаем более подробно остановиться на рассмотрении такого условия привлечения к субсидиарной ответственности, как неразумное и недобросовестное поведение контролирующего лица, в связи с разносторонним применением и толкованием данного условия, как в юридической литературе, так и на практике.

Принцип добросовестности и разумности действий субъектов гражданских правоотношений презюмируется и является универсальным правилом осуществления субъективных гражданских прав.

В соответствии с п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставлять друг другу необходимую информацию. В данной норме определены основные пределы добросовестного поведения сторон в обязательственных правоотношениях.

Стоит отметить, что критерии разумности поведения субъекта гражданских правоотношений остались за пределами правового регулирования, не смотря на то, что от установления степени разумности поведения зависит

возможность возложения на него имущественной ответственности (ст. 53.1 ГК РФ).

В юридической доктрине критерий добросовестности рассматривается по-разному.

Так, существует традиционное понимание добросовестности как доброй совести, связанной с нравственными и этическими началами, предполагающей честное, внимательное и заботливое выполнение своих обязанностей.

Существует и противоположное понимание данного термина, которое основано на отрицании нравственно-этической составляющей добросовестности поведения.

В.С. Ем, отрицая существование добросовестности в объективном смысле, определяет добросовестность как субъективное состояние лица, которое не знает и не может (не должно) знать о факте, знание которого с точки зрения закона делает поведение лица недобросовестным, неправомерным. По мнению сторонников этой позиции, для констатации знания о факте или отсутствии такового (незнания, невозможности знания) не нужно заглядывать в духовный мир лица, а достаточно исследования фактических обстоятельств, в которых он совершал юридически значимое действие. Поэтому добросовестность как критерий оценки поведения субъекта, осуществляющего право, есть категория этически безразличная, не несущая нравственной нагрузки.

Правовая позиция Верховного суда РФ относительно принципа добросовестности, провозглашённого в п. 3 ст. 1 ГК РФ, состоит в том, что, определяя добросовестность поведения лица, «следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации». В то же время «негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как

возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности».

В постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» приводятся примеры недобросовестных и неразумных действий (бездействий) директора юридического лица.

Так, например, под недобросовестными действиями (бездействием) директора понимается:

— сокрытие информации о совершенной директором сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставление участникам юридического лица недостоверной информации в отношении соответствующей сделки;

— совершение сделки без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица и т.д.

Неразумные действия (бездействий) директора:

— принятие решения без учета известной ему информации, имеющей значение в ведении текущей хозяйственной деятельности организации;

— совершение сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок и т.д.

Не смотря на положения статьи 307 ГК РФ, юридическую доктрину и разъяснения со стороны Пленума Верховного суда РФ понятие добросовестности и разумности в законодательной сфере является достаточно неопределенным и имеет оценочное значение. Законодательная неопределенность таких терминов как добросовестность и разумность поведения приводит к расхождению мнений судей в правоприменительной практике.

В судебной практике к недобросовестным и неразумным действиям суды относят:

— продажу товаров или оказание услуг по ценам, которые значительно ниже рыночных или совпадают с ними, но на момент продажи товара директор обладает информацией о том, что в скором времени рыночная стоимость на данный товар существенно увеличится;

— совершение операций с фирмами «однодневками», «фиктивными компаниями»;

— вывод активов организации перед началом процедуры ликвидации; неприятие мер по погашению задолженности перед кредитором «при жизни» ООО;

— неприятие действий к прекращению либо отмене процедуры исключения ООО из ЕГРЮЛ.

— факт неисполнения обязанности руководителем юридического лица по подаче заявления о банкротстве предприятия в арбитражный суд, при наличии признаков банкротства.

На сегодняшний день отсутствует единая правоприменительная практика по вопросу критериев недобросовестности (неразумности) поведения, в связи с этим в судебной практике можно встретить абсолютно противоположные подходы судей по данному вопросу.

Так, Московский городской суд в своем определении от 30 января 2018 г. по делу N 33-3879 пришел к следующему выводу относительно критерия добросовестности и разумности поведения Ответчика по делу: «Ответчик, как руководитель должника при наличии признаков неплатежеспособности, не обратился в установленный законом срок в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, его бездействие является противоправным, а не проявление им должной меры заботливости и осмотрительности доказывает наличие его вины в причинении убытков кредиторам юридического лица - банкрота. Следовательно, несвоевременность подачи руководителем юридического лица заявления о банкротстве при наличии признаков, определенных в ст. 3 и ст. 6 закона Федерального закона № 127 «О

несостоятельности (банкротстве)» является самостоятельным основанием для наступления субсидиарной ответственности по п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об ООО».

Таким образом, суд фактически определил, что уже сам факт наличия непогашенной задолженности на момент исключения ООО из ЕГРЮЛ, является неразумным и недобросовестным поведением контролирующих должника лиц.

При этом в связи с отсутствием законодательной регламентацией существует абсолютно противоположная судебная практика по установлению критериев добросовестности и разумности поведения.

Общество «Остров РВД» обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском к К. о взыскании в порядке субсидиарной ответственности как с лица, являвшегося единоличным исполнительным органом общества с ограниченной ответственностью «ГидроСервис» денежных средств. Иск был удовлетворен в полном объеме. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2019 решение Арбитражного суда Свердловской области отменено. В удовлетворении исковых заявлений о взыскании задолженности в субсидиарном порядке отказано. Данное дело было рассмотрено Арбитражным судом Уральского округа.

В своих требованиях Общество «Остров РВД» указывало на наличие в действиях ответчика злоупотребления правом, поскольку К. как лицо, являющаяся единоличным исполнительным органом общества «ПКФ «ГидроСервис» не предпринимала действий по погашению задолженности, способствовала сокрытию сведений о финансово-хозяйственной деятельности общества «ПКФ «ГидроСервис», не направляла заявление о признании общества «ГидроСервис» несостоятельным (банкротом) в случае отсутствия необходимых денежных средств для расчета с истцом в силу ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не предпринимала действий, направленных на оспаривание предстоящего исключения общества из ЕГРЮЛ, либо инициирование процедуры добровольной ликвидации, если общество фактически перестало выполнять свою деятельность.

Арбитражным судом Уральского округа посчитал, что отсутствие исполнения договора и последующее исключение должника из ЕГРЮЛ презюмирует вину руководителя общества не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Ответственность руководителя перед внешними кредиторами наступает не за сам факт неисполнения (невозможности исполнения) управляемым им обществом обязательства, а в ситуации, когда неспособность удовлетворить требования кредитора наступила не в связи с рыночными и иными объективными факторами, а, в частности, искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц. Для подтверждения данных обстоятельств истец не предоставил достаточных доказательств. Также суд принял во внимание то, что кредитор не предпринял достаточных и своевременных мер, направленных на реализацию своего права на защиту законных интересов в сфере экономической деятельности путем подачи в регистрирующий орган заявления в порядке, установленном пункта 4 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ, либо путем обжалования исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ в сроки, установленные пунктом 8 статьи 22 указанного Закона. При этом хочется отметить, что это право, а не обязанность кредитора и для таких случаев как раз и существует п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об ООО».

Как видно, в данном деле суд совершенно по иному оценил критерии добросовестности и разумности действий.

Таким образом, законодательная неопределённость добросовестности и разумности поведения контролирующих лиц приводит к различной правоприменительной практике. От рекомендаций вышестоящих судов и усмотрения суда зависит, будет ли возложена ответственность в субсидиарном порядке или нет. Считаю, целесообразным установить на законодательном

уровне определенные критерии добросовестности и разумности поведения контролирующих лиц общества с ограниченной ответственностью.

Использованные источники:

1. Винниченко, Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации дис. / Ю.В Винниченко. - Иркутск, 2003. - 190 с.
2. Подшивалов, Т.П. Демидова, Г.С. Принципы гражданского права и их реализация: моногр. / Т.П. Подшивалов, Г.С. Демидова - М.: Проспект, 2017. - 416 с.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888.
4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал Верховного суда РФ. - URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/8435/>.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2018 по делу № А33 3879/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=954461#05911110696262938>.
6. Постановление арбитражного суда Уральского округа по делу А60-47830/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a3bf82ef-24a3-4031-8ab4-217097043ef0/0d894198-2d2e-4528-8ea0-4fd4c3d3489b/A60-47830-2017_20191205_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.